

«ВЕРНЫЕ СЫНЫ РОССИИ» (РЕДАКТОРЫ ДЕЛОВОЙ ПРЕССЫ СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА)

И. А. Сурнина

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Поступила в редакцию 20 июля 2017 г.

Аннотация: в статье впервые представлены редакторы деловой прессы середины XIX века. Среди ключевых фигур названы: И. В. Вернадский, М. Я. Киттары, Ф. В. Чижов. Указаны редактируемые ими издания, отмечены ключевые темы статей, их роль и влияние на внутреннюю политику России. Оценен вклад редакторов в развитие отечественной экономической журналистики.

Ключевые слова: экономические газеты и журналы, редактор, реформы.

Abstract: in the article the editors of the business press of the middle of the XIX century are presented for the first time. Among the key figures named: I. V. Vernadsky, M. Ya. Kittara, F. V. Chizhov. The editions edited by them are named, the key topics of the articles, their role and influence on Russia's domestic policy are noted. The contribution of editors to the development of domestic economic journalism is estimated.

Keywords: economic newspapers and magazines, editor, reforms.

У истоков деловой прессы России стояли замечательные люди, многое сделавшие не только для развития экономических изданий, но и для всей русской журналистики в целом.

После восшествия на престол Александра II в феврале 1855 г. началась либерализация общественной жизни. Он понимал необходимость реформ не столько в силу своих убеждений, сколько как военный человек, осознавший уроки Крымской войны, и как император, для которого превыше всего были престиж и величие державы. Уже 3 декабря 1855 г. был закрыт секретный Бутурлинский комитет, созданный для «высшего надзора за духом и направлением печатаемых в России произведений» (1848—1855); начались изменения внутривластного курса (подготовка ключевых реформ: крестьянской, земской, судебной).

Естественно, что подобные события не могли остаться незамеченными писателями, публицистами, учеными. Уже во второй половине 1850-х — начале 1860-х гг. появилось значительное число новых печатных изданий, среди которых «Русский вестник» М. Каткова (1856—1887), «Русская беседа», редактируемая А. Кошелевым (1856—1860), «Русское слово», редактируемое Г. Благоветловым (1859—1866), «Время» братьев Достоевских (1861—1863). Нельзя не сказать и о выходе специализированных журналов по военному делу (например, созданный в 1858 г. по инициативе военного министра Д. Милютин ежемесечный журнал «Военный сборник», просуществовавший до 1917 года), сельскому хозяйству («Журнал земледельцев», издававшийся в 1858—1859 годы), юриспруденции («Журнал Министерства юстиции», который выпускался в 1859—1868 годах), педаго-

гике (среди них «Русский педагогический вестник», выходивший в 1857—1861 годах), медицине (журнал «Московская медицинская газета», выходивший два десятилетия с 1858 по 1878 гг.). Только за первое десятилетие после упразднения Высшего цензурного комитета в России появилось около четырехсот новых газет и журналов самого разного профиля.

Особняком среди них стоят промышленные, сельскохозяйственные, торговые издания. Подобные газеты и журналы существовали в России с конца XVIII в., например «Сельский житель, экономическое в пользу деревенских жителей служащее издание» — первый экономический журнал (1778—1779), издаваемый А. Болотовым; «Экономический магазин», издаваемый Н. Новиковым в 1780—1789 годах, первый сельскохозяйственный журнал в России. Министерство финансов начало издавать с 1825 г. журнал «Мануфактура и торговля» и с 1839 г. газету «Мануфактурные и горнозаводские известия», цель которых — сообщать владельцам фабрик и заводов полезные и необходимые для них сведения. Также выходила газета «Купец» (1832—1835), содержащая сведения о торговых домах, заводах и фабриках, условиях приобретения товаров, «Журнал общепользных сведений, или Библиотека по части промышленности, сельского хозяйства и наук» (1833—1839, 1847—1859), издаваемый под патронажем Экономического общества. Во многих печатных органах появлялись экономические отделы (в журнале «Библиотека для чтения» — «Промышленность и сельское хозяйство» (отдел IV).

Наибольший интерес представляют органы периодической печати, которые ставят специальной задачей отстаивание политических и экономических интересов торгово-промышленной буржуазии, освещение нужд промышленности, как их понимает данный

общественный класс. Особенно много таких печатных изданий вышло в период с 1857 г. и по 1863 г. Они появлялись почти одновременно, но были недолговечны (за некоторыми исключениями), прекращали свое существование в основном из-за финансовых проблем.

В период с 1855 г. по 1865 г. в России выходило более десятка экономических изданий, ориентированных на буржуазно-либеральную общественность и торгово-промышленные круги. Часть из них была официальными правительственными печатными органами министерств и департаментов, например, журнал департамента мануфактур и торговли «Промышленность» (1861—1863), выходивший под редакцией В. Струбинского, или орган Министерства финансов «Указатель правительственных распоряжений по министерству финансов» (1865—1884), редактируемый А. Корсаком.

Но большинство изданий не зависело от государственных структур. Их редакторами и издателями становились деятели, самостоятельные, не связанные с госструктурами, с официальной печатью. Они вкладывали собственные средства, сами разрабатывали концепции своих будущих изданий, искали авторов, терпели убытки, но тем не менее продолжали выпускать деловые издания, столь необходимые развивающейся российской промышленности рубежа 1850—1860 гг.

Остановимся подробнее на некоторых ключевых фигурах издателей и редакторов. Одним из первых в обозначенный выше период стали выходить журнал И. Вернадского «Экономический указатель» (1857—1861) и приложение к нему журнал «Экономист» (1858—1865), выступавшие за фритредерство, то есть за свободную торговлю, устранение контроля государства над экономической жизнью.

Иван Васильевич Вернадский (1821—1884) был его издателем и редактором. Он являлся одной из важнейших фигур в становлении и развитии экономической журналистики в России. Родился Вернадский в Киеве в 1821 г. в семье военного врача. Окончил философский факультет университета святого Владимира в Киеве, написав работу, в которой критически рассматривались «замечательнейшие мнения народов и мыслителей о состоянии человеческих душ за гробом», которая была награждена золотой медалью. В 1841 г. получил степень кандидата философских наук.

С 1842 г. Вернадский начал заниматься политической экономией и вскоре получил предложение занять кафедру по данному предмету в университете св. Владимира в Киеве. Для усовершенствования знаний в политэкономии в 1843 г. Вернадский отправился в Европу. Три года он провел в Германии, Франции, Англии, Австрии, Швейцарии, Италии, Бельгии и Голландии, где слушал лекции различных профессоров, среди которых ведущие политэкономы А. Ри-

дель (немецкий экономист, изучавший предпринимательскую прибыль) [1, 10], К. Риттер (немецкий географ; в основе его метода было изучение «земли и ее населения, которые могут быть поняты только в тесной связи друг с другом. Страна влияет на жителей, а жители на страну») [2, 594], А. Бланки (французский экономист, сторонник идей Ж.-Б. Сэя, который полагал, что в процессе производства создаются не материальные блага, а услуги, и выделял три фактора производства: труд, капитал, землю.), М. Шевалье (французский экономист, занимавшийся вопросами прикладной экономики, сторонник фритредерства, особенно энергично выступал за строительство железных дорог и вообще путей сообщения) [3, 320] и другие. После путешествия по зарубежным странам Вернадский прибыл в Петербург, в университет, где выдержал экзамен на степень магистра политической экономии и статистики (диссертация «О теории потребностей», 1847).

Степени доктора исторических наук он удостоился в 1849 г. уже в Московском университете (диссертация «Историко-критическое исследование об итальянской политико-экономической литературе до начала XIX века»), где с 1850 г. начал работать на кафедре политической экономии.

С журналистикой и публицистической деятельностью Вернадский связал себя в 1840-е гг. До издания «Экономического указателя» Вернадский написал несколько работ: «Критико-историческое исследование об итальянской политико-экономической литературе до начала XIX века» (1849), «Политическое равновесие в Англии» (1855), «Исторический очерк практической статистики» (1855), «Очерк теории потребности» (1857), «Очерк истории политической экономии» (1858).

Его имя стало известным и за рубежом. В 1859 г. его выбрали членом Статистического общества в Лондоне и членом Центрального статистического бюро в Брюсселе.

В конце 1860-х — первой половине 1870 гг. он был тесно связан с Харьковом: в 1869 г. стал управляющим конторой Государственного банка, с 1870 г. состоял там же председателем Общества взаимного кредита и помощником председателя Харьковского статистического комитета, имея уже чин действительного статского советника.

В 1876 г. Вернадский переселился в Петербург; где в 1884 г. умер в возрасте 73 лет.

Вернадский был яркой выдающейся личностью, он интересовался разными сферами деятельности: экономикой, историей, философией, политикой, культурой разных стран, владел несколькими иностранными языками. Путешествуя по Европе, свои дневниковые записи всегда вел на языке страны (немецком, французском, английском, греческом).

Как ученый, Вернадский являлся последователем манчестерской школы политической экономии,

то есть — сторонником фритредерства, и настаивал, что государству необязательно устанавливать монополию на экономическую деятельность, использовать запретительные таможенные пошлины, регулировать длительность рабочего дня, формировать фабричное законодательство и тому подобное. Принципы свободной торговли он активно отстаивал на страницах своих периодических изданий, вел полемику с И. Бабстом и журналом «Вестник промышленности» Ф. Чижова, которые являлись защитниками протекционизма.

Преподавая политическую экономию, Вернадский не ограничивался одной страной или одним народом, а представлял статистические законы на основании данных, взятых из всех обследованных им стран. Состав населения, народный быт занимали значительное место в его лекциях. В финансовой части он старался выяснить зависимость политической экономии от степени экономического развития народа.

Естественно, Вернадский, как политэконом, пытался заострить внимание современного ему общества на проблемах экономики. Именно с этой целью он с 1857 г. и начал выпускать в Петербурге еженедельный журнал «Экономический указатель», а с 1858 г. и приложение к нему — журнал «Экономист», впоследствии ставший самостоятельным изданием.

На страницах данных печатных органов отстаивались принципы экономической свободы, частной собственности, свободного труда и т.д. [4]. Темы материалов были весьма разнообразны: освобождение крестьян, строительство железных дорог, развитие промышленности и образования, женская эмансипация. Вернадский отрицал и крупную помещичью собственность. По его мнению, труд есть «главный и единственный источник богатства», он основа не только отношения человека к природе, но и отношения человека к человеку.

В отношении крестьянского вопроса Вернадский выступал против принципа общинного пользования, который, по его мнению, несовместим с успехами сельского хозяйства, так как при нем не может быть прогресса. Указывал он и на особенные свойства каждого земельного участка, и на минусы коллективного производства, и на невозможность осуществления торговли землей и использование поземельного кредита и пр. [5, 475; 6, 545—546; 7, 633—637; 8, 1016; 9, 604]. Несмотря на убедительность аргументов против общины, все же Вернадский борьбу проиграл, крестьянская реформа проведена была не совсем так, как желалось Вернадскому: община сохранилась; помещики сохраняли собственность на все принадлежавшие им земли, но обязаны были предоставить в пользование крестьянам «усадебную оседлость» и полевой надел; за пользование наделной землей крестьяне должны были отбывать барщину или платить оброк и не имели права отказа от нее в течение девяти лет; крестьянам предоставлялось право выкупа усадьбы и по согласованию с помещиком — полевого надела,

до осуществления этого они именовались временно-обязанными.

С проблемой крепостного права Вернадский связывал и тему свободного труда, который являлся, по его мнению, одним из главных стимулов к развитию промышленности. Свободный труд основан на личной независимости, на общественной вере, доверии, на образовании, развивающем умственные силы народа [6, 452]. Без этих трех компонентов невозможен никакой труд и никакое дело [5, 50]. Труд — единственный источник народного богатства: «Труд — великий источник, из которого истекают и крепость сил и разума, и сила воли... труд — не только право, но и обязанность каждого человека» [10, 310].

Конечно, Вернадский, понимал, что нужно России для развития промышленности и торговли, поэтому в своих изданиях пытался обратить внимание всё еще недостаточно образованного купечества на принципиально важные вещи: на крупный капитал, который делал возможным разделение труда, что являлось главным условием расширения рынка и успешного развития производства, в том числе и машинного.

В середине XIX в. общество раскололось на два лагеря: тех, кто выступал за протекционизм, и тех, кто были сторонниками фритредерства, то есть сторонниками свободной торговли. Вернадский на страницах своего журнала пытался отстаивать преимущества свободной торговли. «Свобода для торговли действительно необходима. Возвышенная пошлина на товары или запрещение ввозить их — ненадежная запруда», — полагал он в материале «Заметка» [11, 1184]. Именно потому тариф 1857 г., по его мнению, заслуживал одобрения. Он носил охранительный характер и защищал русских производителей от иностранной конкуренции: по нему снижались лишь пошлины на сырье и полуфабрикаты (например, олово, щавелевую кислоту и др.).

Помимо отбора материала в своих журналах и его редактирования Вернадский являлся активным автором. В каждом номере публиковалось по несколько его материалов. К наиболее значительным можно отнести «Значение природы в государственном хозяйстве» и «Американская торговля» (№ 1, 1857), «Нечто о средствах сообщения», «Об условиях благосостояния», «Прибыль народонаселения в России» и «Чугунки» (№ 2, 1857), «Нечто о тарифе» и «Политико-экономическое обозрение» (№ 24, 1857) и др. [24, 97—257].

Благодаря деятельности Вернадского журналы «Экономический указатель» и «Экономист» были интересны и полезны читателям, сведущим в вопросах политической экономии, финансов.

Не менее весомыми для развития отечественной деловой печати были заслуги *М. Я. Киттары* (1825—1880). Эта заметная фигура в истории русской науки

и журналистики долго оставалась в тени исследователей: биография Киттары недостаточно изучена, собирать сведения приходится по крупицам.

Он — известный профессор Московского университета с 1859 г., редактор нескольких экономических изданий, среди которых газета «Промышленный листок», выходящая в Москве в 1858—1859 годах, автор солидных трудов: «Очерк современного положения и нужд русской мануфактурной промышленности» (1857), «Публичный курс товароведения» (1860), «Лекции технологии» (1861), «Лекции о кожевенном производстве» (1865), «Публичный курс винокурения» (1866) и др. Имя Киттары было известно не только в России, но и в Западной Европе и в Америке [12, 3]: изобретенная им машина для сортировки сукон (вореометр) удостоилась золотой медали на Всемирной выставке в Филадельфии 1876 г., а его труд «Кожевенное производство в России» издан в Соединенных Штатах Америки на английском и немецком языках [12, 3].

Остановимся подробнее на основных моментах его биографии. Модест Яковлевич Киттары родился в Перми 22 ноября 1824 г. в семье ссыльного польского дворянина [13, 71]. О годе рождения М. Я. Киттары сведения разнятся, большинство справочных материалов [14, 43] указывают на 1825 год, однако на усыпальнице М. Я. Киттары стоит дата рождения — 22 ноября 1824 г. После обучения в пермской гимназии Киттары поступил в Казанский университет, который окончил по разряду естественных наук в 1844 г. Изначально его специальностью были химия и технология.

Спустя семь лет он отправился в Лондон на Всемирную выставку. Целью данной поездки стала научная оценка представленных там экспонатов. После возвращения из Лондона Киттары составил отчет, где проанализировал экспозицию. Он вышел в Казани отдельным изданием [15]. Полученный опыт помог ему в дальнейшем при организации Казанской выставки сельских произведений, проведенной в 1852 г., и Вятской окружной выставки, состоявшейся в 1854 г. В 1853 г. он занял должность ординарного профессора по кафедре технологии в Казанском университете [16].

Также Киттары читал в химической аудитории университета для всех желающих бесплатные публичные лекции по химии и технологии, которые были весьма популярны. Современники высоко ценили преподавательскую деятельность Киттары: «... своим преподаванием, своими работами, публичными чтениями, руководствами и статьями в первый раз ввел в изучение рациональные методы в фабрично-заводскую промышленность целого Поволжского края» [17, 2].

В 1854—1857 гг. ученый принимал деятельное участие в Казанском экономическом обществе (открылось в 1839 г.), будучи его секретарем. В те же годы основал журнал общества и стал его редактором и автором, опубликовав более 150 материалов по

различным вопросам промышленного развития [18, 138—147]. Выдающийся русский историк Д. А. Корсаков вспоминал: «В “Записках” (издавались Казанским экономическим обществом. — И. С.) этих годов возбуждались вопросы экономические, затрагивалось крепостное право — центральный нерв тогдашней публицистики, а потому этот журнал обратил на себя серьезное внимание столичной прессы. Все толки и крики, больше крики, которые раздаются в наши дни о важности экономических факторов в народной жизни, о поднятии кустарных промыслов и об улучшении земледельческой культуры, — все это неудержимое стремление к профессиональному, технико-ремесленному образованию — могут по меньшей мере вызывать удивление и улыбку у тех, кто знал такого рода серьезного ученого и практического деятеля, как Мод^дест^т Яков^влевич Киттары; свои рациональные воззрения по этим вопросам научно и скромно проводил он в казанскую жизнь» [19, 95].

Благодаря проектам профессора в Казани открылись такие крупные заводы, как стеариновый завод братьев Крестовниковых и кожевенный завод Алафузовых: «Два самых крупных казанских завода, Крестовникова и Алафузова, всецело обязаны ему своим процветанием», — считали современники [19, 94].

В 1857 г. профессор переехал в Москву. Московские купцы и фабриканты ходатайствовали об открытии кафедры технологии в Московском университете. Именно там Киттары и продолжил преподавательскую деятельность: в 1857—1879 годах он работал на кафедре технологии, сельского хозяйства, лесоводства и архитектуры физико-математического факультета. В 1859 г. он возглавил технологическую лабораторию университета, а в 1867 г. по его инициативе при университете открыли Технический музей и лабораторию.

Помимо Московского университета Киттары также читал лекции по химической технологии и аналитической химии в Московском ремесленном училище и руководил Московской практической академией коммерческих наук.

С 1858—1859 гг. он стал редактором экономической газеты «Промышленный листок», выходящей в Москве. Причем прошение о ее издании он подал в Московский цензурный комитет, еще находясь в Казани.

Газета служила развивающейся и крепнущей буржуазии, отражала ее интересы, развивала различные экономические теории и предлагала реализовать их на практике. Она по праву занимает одно из значительных мест в периодической печати XIX в.

Цель будущей газеты Киттары определил так: «Постоянно знакомить публику с ходом и состоянием различных отраслей промышленности и торговли, как отечественной, так и иностранной; своевременно сообщать все новое и интересное в промышленном мире, наконец, облегчить взаимные сношения лиц, посвятивших себя промышленности» [20, 634].

Газета «Промышленный листок» стараниями М. Я. Киттары заняла достойное место в числе экономических изданий той эпохи. Материалы, печатавшиеся в ней, очень интересны для изучения истории экономической периодической печати 1860-х гг. В целом они отвечали запросам капиталистов и выражали интересы торгово-промышленных кругов, которые интересовались проблемами личной собственности, рабочим вопросом, строительством железных дорог (например, статья «Замечания о существенных интересах русских землевладельцев: помещиков и крестьян» А. Тучкова в № 7 за 1858 г.), свободной торговли (статья Н. Андреева «Несколько слов о торговых системах» в № 22 за 1858 г.), мировым экономическим кризисом (в «Письме из Лондона» из № 2 за 1858 г. описана история кризиса в Англии), образованием (статья Киттары «О воспитании в Московской практической академии коммерческих наук», помещенная в первом и втором номерах газеты). Заметим, что на страницах «Промышленного листка» публиковались исключительно материалы делового характера, посвященные состоянию промышленности, торговли и биржевых дел. «Промышленный листок» достойно вписывался в систему современной деловой печати.

Служебная карьера Киттары продолжалась, и с 1860 г. его назначили секретарем Московского общества сельского хозяйства [21, 94—95].

В 1860 г. он получил золотую медаль Вольного экономического общества за изобретение простого и дешевого способа изготовления консервов (вышел отдельной брошюрой «Русская печь как средство к приготовлению консервов». — И. С.).

Также по инициативе бывшего военного министра Н. О. Сухозанета Киттары пригласили для чтения интендантским чиновникам курсов технологии и товароведения. Позднее он был назначен председателем технического комитета при Главном интендантском управлении военного министра [16, 470—471].

В начале 1860 г. Киттары приобрел в собственность село Новое, недалеко от деревни Горетовки, находящееся в 36 верстах от Москвы, в 4 верстах от Крюковской станции Николаевской железной дороги [22, 2]. Деревня существует и в наши дни, расположена по Пятницкому шоссе и относится к городскому поселению Андреевка. Первое, на что он обратил внимание, — это на бедность крестьян соседних деревень. С целью поднять их материальный быт, дать возможность крестьянам заработать деньги он устроил в имении заводы и «разные мастерства» [4, 2].

В то время профессор еще не имел возможности на свои средства построить здание училища и нанять учителей для обучения крестьян, но это его не остановило. Он в собственном доме организовал училище для крестьянских детей. Со временем его преобразовали в двухклассное по образцу училищ Министерства народного просвещения. Киттары сам неоднократно посещал классы и проводил экзамены, контролиро-

вал обучение, и вскоре его училище стало одним из лучших в Московском уезде.

Будучи техником, Киттары понимал, что крестьянским детям необходимо обучаться не только грамоте, но и ремеслам. Он собирался открыть в 1880 г. при училище ремесленные классы, чтобы после окончания выпускник мог заниматься практической деятельностью. Однако замыслу этому не удалось реализоваться. В марте 1880 г. Киттары не стало, он умер после продолжительной и мучительной болезни печени [22, 2].

Киттары на протяжении всей своей жизни выступал за развитие промышленности, за улучшение условий производства, приветствовал быстрый рост купеческого сословия в пореформенную эпоху, ратовал за улучшение его образования (за открытие различных учебных заведений, где купцы могли бы совершенствоваться и углублять свои знания). Его ученая деятельность по технологии много способствовала развитию в России технических усовершенствований на фабриках и заводах.

Его вклад в развитие отечественной журналистики как редактора экономических изданий значителен. Он был автором многих статей на темы промышленности и торговли: Киттары «жил интересами русской промышленности, печаловался ее печалью, сокрушался о ее косности и, конечно, мог принести много пользы интендантству <...> он стал приравниваться к людям и обстоятельствам для проведения своих идей» [23, 245—247].

Федор Васильевич Чижов — еще одна яркая фигура, сыгравшая немаловажную роль в становлении и развитии экономических изданий России. Он проявил себя в разных сферах деятельности: занимался словесностью, историей, философией, политикой, переводами, в 1840-е гг. опубликовал ряд статей по религиозной живописи, был редактором экономических изданий середины XIX в. (*журнала «Вестник промышленности»*, 1858—1861, и *газеты «Акционер»*, 1860—1863).

Чижов «вносил в каждый свой труд всего себя, но становился не рабом его, а господином... — утверждал хорошо знавший его Иван Сергеевич Аксаков. — Это был сильный человек, человек с властью. Прежде всех других его качеств, ощущалось в нем именно присутствие внутренней силы: силы убеждений, силы воли — непреклонной, деспотической относительно самого себя, — вместе с незабываемой стойкостью нравственных основ, неспособною ни к каким уступкам и сделкам» [24, 4—5].

Путь Чижова к журналистике был непростым и продолжительным. Он родился в Костроме в беднейшей дворянской семье, имевшей всего три крепостных души. В 1823 г. отец Чижова вместе с сыном переехал в столицу. В 1828 г. после окончания гимназии Ф. В. Чижов поступил в Петербургский универси-

тет на физико-математический факультет, который окончил через четыре года с отличием.

К самостоятельной журналистской деятельности (к редактированию «Вестника промышленности» и «Акционера») он приступил в 1858 г., будучи зрелым человеком, в 47 лет; длилась она шесть лет.

За эти годы вырос в очень крупную фигуру государственного значения, способную взяться за строительство железных дорог, судоходных путей, за создание банков, акционерных обществ. Можно только удивляться значительности того, что им сделано за неполные двадцать лет (до 1877 г., года смерти).

Проблемы железных дорог в России начали волновать Чижова еще в середине 1830-х гг.: в доме профессора М. В. Остроградского, своего учителя, Чижов неоднократно высказывался по проблемам бездорожья в России, говорил, что стране вполне по силам ее решить. С этой целью в 1838 г. он издал первое русское сочинение, основанное на материалах изобретателей Дж. Пертингтона, Г. Дж. Стефенсона и Д. Ф. Араго, «Паровые машины. История, описание и приложение их» [25], сопроводив его множеством чертежей.

В 1830-е гг. Чижов начал сотрудничать в различных петербургских газетах и журналах, где был напечатан ряд критических и публицистических статей: в «Библиотеке для чтения» публикует материал о сеяльной мельнице [26], в «Сыне отечества» [27] — жизнеописание шотландского изобретателя-механика Джеймса Уатта, в «Журнале Министерства народного просвещения» [28] — обзор русских газет и журналов в математическом отношении.

Период с лета 1841 г. по осень 1845 г. Чижов провел за границей, путешествуя по странам Западной Европы. К периоду после возвращения из-за рубежа относится его знакомство и сближение со славянофилами. Он начинает публиковать материалы в журнальных предприятиях друзей: в «Московском литературном и ученом сборнике» 1846 г. поместил работу «О русских художниках в Риме» [29, 49—137], в «Московском литературном и ученом сборнике» 1847 г. — «Прощание с Францией и Женева» [30, 485—589] и два критических материала: о «Римских письмах» А. Н. Муравьева [30, 61—112] и о «Памятниках московской древности» И. Снегирева [30, 113—146].

Чижов мечтал о собственном журнале. Поэтому, когда у славянофилов появилась возможность перекупить права на издание журнала «Русский вестник» С. Н. Глинки, он с радостью и воодушевлением решил его редактировать. И осенью 1846 г. он во второй раз уехал за границу, чтобы основательно продумать, как нужно издавать будущий орган славянофилов и собрать материалы на ближайшие несколько номеров.

Однако этому замыслу не суждено было осуществиться. Н. М. Языков, на день которого и планировалась покупка журнала у Глинки, скоропостижно скончался.

Вскоре за горячее сочувствие к славянам в Восточной Европе Чижова арестовали на австрийской границе и заключили в Петропавловскую крепость. После допросов направление предполагаемого «Русского вестника» нашли вредным, а Чижова признали «мечтателем бесполезным, человеком, из которого не выйдет ничего существенного» [31, 241]. Ему запретили издавать журнал, а «сочинения свои предоставлять на рассмотрение не в обыкновенную цензуру» [32, л. 155—155 об.], а царю. Кроме того, Чижову не разрешили проживать в Москве и Петербурге, выезжать за границу, за ним учредили секретный надзор.

Несколько лет, до 1856 г., Чижов жил, занимаясь с большим успехом шелководством.

В это же время он продолжал интересоваться и экономикой. Чижов видел, в каком трудном положении находятся транспорт и промышленность на Украине. Имея связи со многими чиновниками Киевской губернии, он пытался заняться улучшением этих отраслей, подумывал даже занять место управляющего Киевской палатой государственных имуществ, надеясь сделать «кое-что доброе». Но назначение не состоялось. Скорее всего, потому, что «Чижов рассматривал свое пребывание в Киевской губернии как вынужденное, а потому временное, душой он из всех сил стремился в Москву» [33, 120].

С начала царствования Александра II Чижову были возвращены права, и в 1856 г. по всеподданнейшему докладу статс-секретаря князя А. Ф. Голицына «Чижов освобожден от обязанности представлять свои собственные сочинения на предварительное рассмотрение 3-го Отделения, и ему дозволено представлять оные на общем основании прямо в цензурный комитет» [34, л. 252].

С середины 1856 г. Чижов жил в Москве. Там в то время были сосредоточены основные силы промышленности. Как человек чутко реагирующий на острые проблемы современности, он не мог не увлечься политической экономией и не направить свою деятельность на развитие отечественной промышленности и торговли. 22 марта 1857 г. он записал в дневнике: «...купцы должны выйти на свет общественными деятелями», ведь они «выборные из народа», «первая основа нашей исторической русской жизни, то есть жизни собственно великорусской в лице Новгорода и Пскова» [35, л. 2].

Наконец-то у Чижова появилась возможность исполнить давнее желание и стать редактором журнала. Но издавать его на собственные средства Чижов не мог из-за недостатка денег. Финансировали выход «Вестника промышленности» костромские заводчики братья А. П. и Д. П. Шиповы.

Таким образом, мы видим, что путь Чижова к журналистской деятельности, к редактированию журнала «Вестник промышленности» и газеты «Акционер» довольно продолжителен. Но он стал активным участни-

ком журнальной жизни 1830—1850-х гг., за вычетом тех лет, когда печататься не мог (1847 г.— май 1856 г.).

Чижев вел активную работу в журнале «Вестник промышленности»: занимался подбором сотрудников и в России, и за рубежом, кропотливо редактировал полученные статьи (например, по сохранившимся архивным материалам видно, что Чижев редактировал статьи А. П. Шипова), писал сам объемные обзоры.

В журнальной практике Чижев чутко чувствовал определенные тенденции, характерные для отечественной периодики 1850—1860-х гг.: во второй половине 1850-х гг. ведущую роль играли журналы, сменившиеся в начале 1860-х гг. газетами, и Чижев от журнала «Вестник промышленности» перешел к редактированию газеты «Акционер».

Именно он стал первым среди редакторов экономических изданий, выступавших за покровительственную политику государства в отношении предпринимателей. Но при этом на страницах «Вестника промышленности» и «Акционера» рассматривался западноевропейский опыт, способы его применения в отечественной промышленности и торговле, например в отношении свободного труда рабочих («Рабочий народ в Англии» Г. П. Каменского [36]), механизации производственного процесса (например, «Обзор промышленности и торговли в Италии» М. Мануччи, который давал обозрение машин и новых систем в деле промышленности и земледелия, представленных на национальной выставке в Турине [36]), пересмотра таможенных тарифов («Обозрение промышленности и торговли», например, в № 4 за 1858 г. и статья Д. Скуратова «По поводу вопроса о наложении пошлины на ввоз машин» в № 4 за 1860 г.), в организации технического образования (материал Е. Попова в № 2 за 1858 г. «О промышленном воспитании в Англии» и анонимная статья из № 10 за 1861 г. «О воспитании рабочего класса в Англии»).

И «Вестник промышленности», и «Акционер» закрылись из-за нехватки подписчиков, дохода Чижеву они не приносили никакого, он еле сводил концы с концами.

После закрытия изданий Ф. В. Чижев не оставил журналистскую деятельность. Он работал в газете «День» И. С. Аксакова, выходившей в 1861—1865 гг. Читателями издания были представители национальной буржуазии и буржуазной интеллигенции [37, 79]. Как отметил исследователь Н. И. Цимбаев, с 1865 года участие Чижева в «Дне» стало наиболее заметным: «Его рука чувствуется в ряде статей и писем в редакцию, посвященных экономическим вопросам» [37, 86]. В нескольких номерах за 1865 г. он опубликовал «Очерки промышленной, торговой и финансовой нашей жизни».

Среди подписчиков газеты было немало московских купцов, Аксаков и Чижев понимали, в чем конкретно нуждались представители данного сословия и пытались удовлетворить их потребности в знаниях

и отстаивали их интересы в защите «русских начал» от иностранного влияния [37, 125].

На страницах «Дня» Чижев отстаивал смену таможенного тарифа, опираясь на протекционистские требования отечественных предпринимателей. Будучи редактором экономического отдела «Дня», он помещал статьи славянофилов Н. А. Ригельмана, А. И. Кошелева и других, в которых поднимался вопрос о пересмотре таможенного тарифа 1857 года. После такой массивной атаки, проведенной «Вестником промышленности», «Акционером», «Днем», тариф все же изменили в 1868 году. Он более, чем тариф 1857 года, отвечал принципам свободной торговли: по шестнадцати статьям были отменены пошлины, по 152 — уменьшены.

Чижев активно требовал строительства частных железных дорог, и такие дороги были построены, например Красносельская ветвь Петергофской железной дороги возводилась на частные средства.

После закрытия «Дня» в 1865 г. Чижев, совместно с Бабстом, продолжил работу в газете Ивана Аксакова «Москва» (выходила с 1 января 1867 г. по 21 октября 1868 г.) и в сменившей ее из-за временной приостановки газете «Москвич» (23 декабря 1867 г.— 18 февраля 1868 г.). Всего за время издания этих газет в них было опубликовано восемнадцать статей Чижева, в которых он, как и прежде, отстаивал свободный труд на производстве, развитие железнодорожного транспорта [38], поощрение частной инициативы, смену таможенного тарифа [39], покровительственную политику государства в отношении отечественных производителей.

Чижев активно участвовал в совещаниях о газете, в подборе сотрудников — из петербуржцев предлагал председателя этнографического отдела Русского географического общества В. Ламанского и экономистов, с которыми было бы не под силу «соперничать другим газетам» [37, 131—132], — это А. Чероков, А. Чупров, А. Корсак и др.

Чижев в течение десяти лет (1858—1868) на страницах журналов и газет отстаивал интересы торговых и промышленных кругов России, пытался и, кстати сказать, небезуспешно, воздействовать на экономическую политику, проводимую правительством.

Но в конце 1860-х — 1870-е гг. у Чижева уже не было желания редактировать какие-либо периодические издания. 22 октября 1869 г. он писал своему другу В. Печерину: «Не хочется участвовать в наших больших журналах: с одними не схожусь по убеждению, именно по их космополитизму, с другими — по их безубеждению» [33, 189].

После прекращения «Москвы» Чижев отошел от журналистской деятельности. Он на практике начал претворять в жизнь то, что отстаивал на страницах редактируемых им изданий. Он оказал очень важную услугу купеческому сословию, денежные затруднения которого были очень велики, поэтому, когда в середине 1860-х гг. российское правительство предоставило

простор в организации частного банковского дела, при активном участии Чижова в конце 1866 г. открыли Московский купеческий банк. Он стал самым крупным акционерным банком в Москве и вторым по величине в России. В 1867 г. в Петербурге открылось Общество для содействия русской промышленности и торговле. А летом 1869 г. под руководством Чижова учредили Московское купеческое общество взаимного кредита.

Выход изданий Вернадского, Киттары, Чижова обусловлен особенностями развития России в первой половине XIX в.: ростом буржуазии, развитием промышленности и торговли, изменениями в сфере торговли, а также законодательными и цензурными условиями, создавшими возможность для интенсивного развития печати после смерти Николая I.

Их выпуск стимулировал рост экономических изданий в последующие годы, в 1870-е — 1880-е гг. начали выпускаться газеты, поставившие перед собой цель — расширение сбыта купеческих товаров, например «Посредник промышленности и торговли» (1857—1863) П. Усова, «Русский курьер» (1879—1889) фабриканта «шипучих вод» Н. Ланина или «Минута» (1880—1890) купца Е. Добродеева и другие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Lauren Stephan Josien. Antecedents of entrepreneurial orientation: A contingency approach. — Ruston: Louisiana Tech University, 2000.
2. Энциклопедический словарь русского библиографического института ГРАНТ. — Москва, 1910—1940. — Т. 36. — Ч. II.
3. Энциклопедический словарь русского библиографического института ГРАНТ. — Москва, 1910—1940. — Т. 49.
4. Сурнина И. А. «Экономический указатель» (1857—1861) — деловое издание И. В. Вернадского / И. А. Сурнина. — Москва, 2016.
5. Экономический указатель. — 1857. — № 21.
6. Экономический указатель. — 1857. — № 24.
7. Экономический указатель. — 1857. — № 27.
8. Экономический указатель. — 1858. — № 101.
9. Экономический указатель. — 1859. — № 130.
10. Экономический указатель. — 1860. — № 173.
11. Экономический указатель. — 1858. — № 103.
12. Современные известия. — 1880. — № 191.
13. Уткин А. А. Либеральная интеллигенция Казани на рубеже 50—60 годов XIX века: дис. ... канд. ист. наук / А. А. Уткин. — Казань. 2002.
14. Половцев А. А. Русский биографический словарь / А. А. Половцев. — Санкт-Петербург, 1897. — Т. 9.
15. Отчет профессора Киттары о путешествии его в Лондон на Всемирную выставку. — Казань, 1851
16. Дельви́г А. И. Полвека русской жизни / А. И. Дельви́г. — Москва, 2015.
17. Некролог М. Я. Киттары // Новое время. — 1880. — № 1467.
18. Вульфсон Г. Н. Модест Яковлевич Киттары — редактор «Записок Казанского экономического общества» / Г. Н. Вульфсон, Ф. Ф. Нуреева // Ученые записки Казанского государственного университета. — 1998. — Т. 134.
19. Корсаков Д. А. Былое из Казанской жизни 1856—1860 годов. Воспоминания о прошлом / Д. А. Корсаков. — Казань, 1898.
20. Московские ведомости. — 1857. — № 142.
21. Записки Александра Ивановича Кошелева (1812—1883 годы). — Москва, 2002.
22. Современные известия. — 1881. — № 16.
23. Лебедев В. А. Учебные воспоминания / В. А. Лебедев // Русская старина. — 1908. — Т. 136. — Октябрь-ноябрь-декабрь.
24. Чижов Ф. В. Из речи, произнесенной 18 декабря 1877 года Иваном Сергеевичем Аксаковым. — Москва, 1878.
25. Чижов Ф. В. Паровые машины. История, описание и приложение их / Ф. В. Чижов. — Санкт-Петербург, 1838.
26. Чижов Ф. В. Описание сеяльной мельницы, приспособленной к потребностям русского сельского хозяйства / Ф. В. Чижов // Библиотека для чтения. — 1838. — Т. XXVIII.
27. Чижов Ф. В. Жизнь и открытия Джемса Уатта / Ф. В. Чижов // Сын отечества. — 1840. — Т. 2.
28. Чижов Ф. В. Обзорение русских газет и журналов по части наук математических / Ф. В. Чижов // Журнал Министерства народного просвещения. — 1837. — Ч. XIII. — Отделение V. «Новости и смесь».
29. Московский литературный и ученый сборник. — Москва, 1846.
30. Московский литературный и ученый сборник. — Москва, 1847.
31. Исторический вестник. — 1883. — Февраль.
32. ГАРФ. Ф. 109 с/а. Оп. 22. Ед. хр. 81. Ч. 15 (Ч. 1).
33. Симонова И. А. Федор Чижов / И. А. Симонова. — Москва, 2002.
34. ГАРФ. Ф. 109 с/а. Оп. 22. Ед. хр. 81. Ч. 15 (Ч. 3).
35. Дневник за 1857—1862 гг. // РО РГБ. Ф. 332. Карт. 2. Ед. хр. 9.
36. Вестник промышленности. — 1859. — № 10.
37. Цимбаев Н. И. И. С. Аксаков в общественной жизни пореформенной России / Н. И. Цимбаев. — Москва, 1978.
38. Москвич. — 1868. — № 11. — 10 января.
39. Москва. — 1867. — № 1. — 1 января.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Сурнина И. А., доцент кафедры истории русской литературы и журналистики

E-mail: isurnina1983@mail.ru

Moscow State University named after M. V. Lomonosov
Surnina I. A., Associate Professor of the History of Russian
Literature and Journalism Department

E-mail: isurnina1983@mail.ru